

Влияние транслингвизма на становление языковой картины мира на примере ассоциаций с цветообозначениями

Рассмотрены феномен транслингвизма, его важность в современном междисциплинарном дискурсе, широко представленном в современном мультилингвальном пространстве, тенденции исследований универсальных и специфических проявлений транслингвальных процессов. В связи с актуальностью проблемы в работе поставлена задача исследовать влияние транслингвизма на становление языковой картины мира как процесс восприятия окружающего мира в его цветовых составляющих, преломляющихся сквозь призму носителей разных языков. На основании наблюдения транслингвальных связей, возникающих между лингвоцветовыми стимулами, наглядно проиллюстрирована ключевая идея, что ряд закономерностей, проявляющихся во взаимодействии между родными и иностранными языками, свидетельствует о том, что многообразие языков создает различные мыслительные ракурсы и проекции осознания цветообозначений. Настоящее исследование основано на результатах ассоциативного эксперимента, проведенного среди лиц, говорящих на 15 различных языках. Такой ракурс исследования позволяет обосновать вывод, что осознание, восприятие цветообозначений в разных языках отражают комплементарность языковых процессов, их динамизм, глубинные качественные и количественные особенности. Языковая картина — отражение объективного цветового спектра в его национально-специфической интерпретации, свойственной представителям разных культур, — фиксирует особенности восприятия цветов и специфику языковых ассоциаций, свидетельствует об обретении ими новых смысловых связей и приводит к конструированию новых смыслов.

Ключевые слова: транслингвизм, картина мира, цветообозначения, когнитивная лингвистика, мультилингвальное пространство.

Введение

Одно из основных положений современной лингвистики касается интерпретации языка как семантической системы в аспекте ее функционирования. Исследование перспектив транслингвальных и транскультурных контактов как в области исследования языков, культур и литератур, так и в практике преподавания и перевода своевременно и закономерно в новой реальности глобального языкового пространства. Интерес к феномену транслингвизма, актуальному и актуализируемому в современном мультилингвальном пространстве, обусловлен важностью изучения контактов языков и культур как «выхода за пределы» одного конкретного языка в его творческом отношении с другими языками [1. С. 114]. Транслингвальные процессы имеют специфические и универсальные черты [2. С. 80], активно репрезентируемые в пространстве языка и культуры, в многослойности освоения действительности. Несомненна особая значимость исследований теоретического и прикладного значения транслингвальности, понимаемой как проницаемость языков, их взаимовлияние, — особенности культурного развития личности в результате транс-

The research focuses on the influence of translanguaging on the establishment of language worldview. Due to the relevance of the problem, the article sets the task to investigate the influence of translanguaging on the formation of the language worldview as a process of perceiving the environment through its color components through the prism of speakers of different languages. Based on the observation of translanguaging connections that arise between linguistic and color stimuli, the key idea is illustrated that a number of patterns that manifest themselves in the interaction between native and foreign languages indicate that the diversity of languages creates different mental angles and projections of color term awareness. This study is based on the results of an experiment conducted among speakers of 15 different languages. This perspective of the study allows us to substantiate that awareness and perception of color terms in different languages reflect the complementarity of language processes, their dynamism, deep qualitative and quantitative features. The language worldview is a reflection of the objective color spectrum in its specific interpretation and is characteristic of representatives of different cultures. It fixes the features of its perception and the specifics of language associations, indicates that they have acquired new semantic connections and leads to creation of new meanings.

Keywords: translanguaging, worldview, color terms, cognitive linguistics language proficiency.

культурации за границами сложившихся национальных культур через преодоление замкнутости их традиций, языковых и ценностных детерминаций [3. С. 160].

Такие явления, как транслингвизм и транскulturация, вошли в современный междисциплинарный дискурс и вызывают интерес ученых и с точки зрения культурологии и анализа художественного текста [4], и в плане языковой игры [5], вызванной транслингвальными связями, наблюдаемыми в речи билингвов и полилингвов. Кроме того, транслингвизм рассматривается с различных сторон в рамках обучения иностранным языкам, т.к. в ходе данного процесса может проявляться такое явление, как языковая интерференция [6]. В рамках транслингвальных исследований также делается особый акцент на межкультурной коммуникации и возникающих в ее ходе транскультурных явлениях.

Следует отметить тот факт, что в международном англоязычном научном дискурсе используется термин “translingualism”, первые упоминания которого встречаются в научной литературе в конце XX в. Определенный рост популярности термина наблюдался в начале XXI в., когда транслингвизм рассматривался учеными как художественный прием, проявляющийся в смене автором языка художественного текста [7].

Резкое повышение научного интереса к данному термину и соответствующей проблематике наблюдается во втором десятилетии XXI в. (рис. 1) прежде всего с точки зрения педагогики и обучения различным (не только языковым) дисциплинам; речь также идет о смене языков и их взаимодействии в социокультурном плане, о транслингвальности и гибридных явлениях в письменной речи [8]. Кроме того, транслингвизм также изучается в социокультурном плане и в рамках языковой политики, ученые рассматривают его проявления как некую манифестацию культурной резистентности [9]. Наконец, проявлением транслингвизма в наиболее широком смысле считается не только переход с одного языка на другой, но и различного рода осознанные и неосознанные переключения диалектов, стилевых средств и речевых норм [10].

Рис. 1. Динамика частотности употребления термина “translingualism” (согласно данным Google N-gram Viewer)

Эти тенденции и динамично развивающиеся исследования позволяют сделать вывод о признании важности исследования транслингвизма в мировом научном сообществе, что и обуславливает к нему интерес как к культурному, лингвистическому, художественному, социальному и когнитивному феномену. Одна из важных для современной когнитивной лингвистики систем, помогающих исследовать взаимосвязи между языковыми явлениями и окружающей действительностью, — понятие языковой картины мира, отраженной в языке совокупности представлений об экстралингвистических реалиях. В фокусе настоящего исследовательского интереса — цветное восприятие, являющееся неотъемлемой частью жизни каждого человека. Цветовая среда, цветное видение мира в каждую эпоху осмысливаются в соответствии с «цветокультурными»

установками [11. С. 244]. Активные процессы современной межкультурной коммуникации, включенность представителей разных культур в единое информационное пространство в то же время не исключают того, что в цвете представители разных культур видят различные смыслы. Не подлежит сомнению тот факт, что «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименование красок составляет в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [12. С. 98]. Осознание, восприятие цветообозначений в разных языках отражают комплементарность языковых процессов, их динамизм, глубинные качественные и количественные особенности новых смыслов [13; 14], дающих возможность изучать и концептуализировать мир.

Языковая картина мира, лингвоцветовая картина мира и транслингвальные феномены

В любом естественном языке отражается определенный способ восприятия и концептуализации действительности. Языковая картина мира передает единую систему взглядов, характерную для носителей языка, общую понятийную картину и специфические черты семантики языка, отличающие его от всех других языков. Понятие «картина мира» используется в различных науках и рассматривается как ключ к пониманию осмысления мира отдельной личностью или различающимися по размеру группами людей. В лингвистических науках существует термин «языковая картина мира», использующийся для обозначения системы представлений о мире, сформированной различными языковыми факторами. По Л. Вайсгерберу, словарный запас языка включает в себя как совокупность языковых знаков, так и совокупность понятийных мыслительных средств, содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества [15].

Как создается картина мира: первичная — от родного языка и вторичная — при изучении иностранных языков? Формирование языковой картины мира при освоении родного языка — длительный и, как правило, неосознанный процесс, оказывающий существенное влияние на восприятие окружающей действительности. В рамках когнитивной лингвистики рассматривается сегментация и дифференциация экстралингвистических факторов в зависимости от языка либо языков, оказавших наибольшее влияние на формирование картины мира индивида.

Языковая картина мира представляет особый научный интерес для ученых, изучающих влияние языков на восприятие окружающего мира, проявляющееся в таких транслингвальных феноменах, как языковая интерференция, приводящая к попыткам употребления идиоматических выражений, отсутствующих в одном из языков, которыми владеет говорящий; специфические лингвокультурные ассоциации, отражающиеся в речи; наличие определенных типов стандартизации мышления и многие другие явления.

Среди основных факторов, влияющих на формирование языковой картины мира, можно назвать: взаимодействие с определенными пластами культуры как на вербальном, так и на невербальном уровне; изучение родных и иностранных языков как в рамках образовательных программ, так и за их пределами; опыт общения с носителями языка, использование его как *lingua franca*, а также иные факторы.

Феномен цвета и его проявление в языке давно привлекали внимание ученых ввиду, с одной стороны, наличия однозначной системы обозначения цветов в точных науках и в технике и легкости оптической деконструкции данного явления и, с другой стороны, субъективности выражения различных цветов в языке (на индивидуальном и групповом уровнях). Согласно результатам исследований, человеческий глаз может различать свыше миллиона оттенков.

Проблема обозначения цветов в различных устройствах решена путем присвоения каждому цвету кода, обозначающего содержание в нем каждого из трех основных цветов — красного, зеленого и синего — от 0 до 255. Эта система позволяет обозначить любой из 256^3 цветов, что со-

ставляет более 16 миллионов. В то же время количество наиболее часто употребляемых цветообозначений в языках редко превышает 20 лексических единиц, после чего их частотность начинает резко падать, и используются особые лексические средства, обозначающие более светлые или темные оттенки (*темно-синий, светло-зеленый*), а также различные комбинации существующих цветообозначений (*сине-зеленый*).

Как было доказано учеными Б. Берлином и П. Кеем, проводившими масштабный эксперимент в сфере когнитивной лингвистики, в различных языках и культурах существуют определенные лингвоцветовые универсалии, диктующие порядок появления в языке цветообозначений [16]. Тем не менее системы цветообозначений значительно разнятся даже внутри одной языковой семьи, а цветовые ассоциации и лексическая сочетаемость могут быть диаметрально противоположными. В русскоязычной когнитивной лингвистике, проявляющей интерес к данному явлению, употребляется специальный термин «лингвоцветовая картина мира» [17. С. 74].

Лингвоцветовые стимулы. Влияние транслингвизма на формирование индивидуальной картины мира

Для понимания человека в социуме важна «глубинная интерпретация наблюдаемых в опыте фактов языка» [18. С. 4]. Наш исследовательский интерес в этой связи направлен на изучение влияния транслингвизма и процесса освоения языка на формирование индивидуальной языковой картины мира, по справедливому утверждению З.Г. Прошиной, «обусловленное одновременным существованием индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» [Там же. С. 158]. Полагаем, что по мере освоения языка, которое проходит как в рамках формальных образовательных программ, так и путем соприкосновения с культурой и произведениями искусства и пребывания на территории страны изучаемого языка, обучающиеся запоминают определенные устойчивые выражения. При этом их языковая картина мира стандартизуется путем сужения лексической валентности слов и становится, с одной стороны, более схожей с языковой картиной мира носителей языка, а с другой — приобретает индивидуальные и национальные черты, выражению которых способствует разнообразие речевых средств, которыми овладел говорящий.

В рамках настоящего исследования был проведен эксперимент, в ходе которого 95 носителям 15 различных языков были представлены лингвоцветовые стимулы на русском языке, включающие в себя семь спектральных цветообозначений (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*), три ахроматических цветообозначения (*черный, белый, серый*) и три цветообозначения, входящие в число наиболее частотных (*розовый, золотой, коричневый*) согласно статистике запросов в поисковой системе Google (рис. 2).

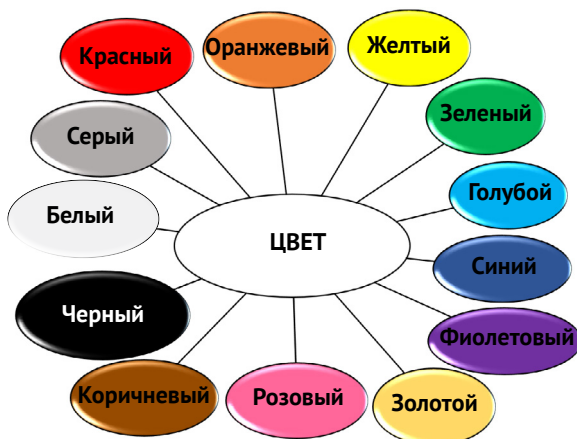

Рис. 2. Лингвоцветовые стимулы, представленные участникам эксперимента

и три цветообозначения, входящие в число наиболее частотных (*розовый, золотой, коричневый*) согласно статистике запросов в поисковой системе Google (рис. 2).

Выборка участников эксперимента является репрезентативной; условия, в которых проходил эксперимент, исключают наличие факторов, повышающих погрешность при обработке результатов. Возраст участников от 16 до 37 лет; наиболее часто представленным значением являлось 17 лет. Среди языков, носителями которых являются участники эксперимента, следует отметить следующие: туркменский, таджикский,

корейский, вьетнамский, китайский (путунхуа), французский, китуба, тайский, сингальский, корейский, испанский, фарси, греческий, арабский, английский. Данная выборка обеспечивает наличие языков не только различных групп, но и различных языковых семей и позволяет проследить разноплановые транслингвальные изменения.

Кроме того, следует отметить различный уровень владения русским языком: в то время как у большинства участников опыт изучения русского языка продолжался от трех месяцев до трех лет, развитие языковой личности некоторых из них проходило в билингвальной среде, характеризуемой определенной степенью диглоссии.

Участникам была предоставлена возможность проследить три первичных отклика на возникающие лингвоцветовые стимулы и изложить их в вербальной форме.

Одна из целей эксперимента — попытка обнаружить признаки стандартизации формирования языковой картины мира, обусловленные либо следованием образовательным программам, включающим в себя лексический минимум, либо ознакомлением с определенными пластами культуры, создающими определенные ассоциации в языковой картине мира у лиц, изучающих язык, а также иными факторами.

Одним из условий проведения эксперимента было наличие свободной формы ответа: отсутствовали ограничения, налагаемые на части речи, или монолексемность ответа; единственным требованием являлось предоставление трех языковых ассоциаций, возникающих в результате отклика на каждый из 13 лингвоцветовых стимулов. По данной причине некоторые полученные в результате эксперимента ответы представляли собой не словосочетания, а комбинации вида «прилагательное цветообозначения + прилагательное», «прилагательное цветообозначения + прилагательное + существительное» и др.

По окончании эксперимента языковой материал, полученный в результате опроса, был обработан и унифицирован. Один из основных результатов исследования — обнаружение прямой пропорциональной связи между уровнем владения русским языком и тенденцией к использованию устойчивых выражений, имеющих высокую степень идиоматичности, а также словосочетаний, в основе которых лежат эпитеты.

С целью демонстрации данной закономерности на рис. 3 приведены некоторые сочетания, выбранные участниками эксперимента, у которых было меньше времени на изучение русского языка.

Как видим из рисунка, словарный запас ограничивал участников эксперимента в проявлении более комплексных цветовых ассоциаций. При ответе они больше руководствовались теми словами, которые изучали в рамках курса русского языка как иностранного. Основной задачей для отвечающих являлось заполнение всех 39 полей, что тем не менее не являлось обязательным, и некоторые участники заполнили только одно или два поля.

Также ограниченность словарного запаса проявлялась в том, что отвечающие были вынуждены повторять одни и те же лексические единицы. Например, слово *очки* было приведено одним участником в сочетании и с *фиолетовым*, и с *золотым* цветом — возможно, по причине экономии речевых средств и с целью уменьшения времени, затраченного на ответ. Кроме того, в первой подгруппе отмечается большое количество названий видимых и окружающих участников эксперимента предметов: одежды (*рубашка, юбка, платье, пальто, одежда*), канцелярских

Рис. 3. Лингвоцветовые ассоциации с компонентом «черный» (опыт изучения русского языка менее одного года)

принадлежностей и мебели (*ручка, карандаш, линейка, стол, стул*), что может быть обусловлено результатами поиска подходящих объектов, сочетающихся с определенными цветообозначениями. Однако даже на этом уровне имеют место некоторые возможные элементы транслингвизма: пять носителей китайского языка независимо друг от друга записали словосочетание *черная доска*, обозначающее, как и в английском языке (*blackboard*), классную или школьную доску вне зависимости от ее цветовой характеристики.

В группе респондентов с более высоким уровнем владения языком (изучающих русский язык более одного года) наблюдается более высокий уровень идиоматичности и символичности словосочетаний, в которых прилагательное цветообозначения претерпевает семантическую трансформацию, часто приобретает дополнительные коннотации и перестает играть свою первоначальную роль обозначения визуального признака (рис. 4).

Следует также отметить, что сочетаемость прилагательных цветообозначения во второй подгруппе опрашиваемых имела высокую степень корреляции с наиболее частотными словосочетаниями вида «прилагательное + существительное», представленными в русскоязычном корпусе RuTenTen, насчитывающем 14 миллиардов слов (рис. 5).

Помимо представленных феноменов, следует отметить определенные культурные трансформации, частично вызванные формированием подлинного билингвизма: носитель китайского языка, три года изучающий русский язык, указал в своих ответах словосочетание *черный чай*, что является отражением русскоязычной культуры, т.к. по китайской классификации подобный сорт чая именуется *красным*.

Подобная ситуация наблюдалась и в сфере цветообозначений с компонентом *красный*: первая подгруппа предлагала в определенной мере абстрактные или нестандартные компоненты (*пафос, кожа, фетр, куртка, обувь, брюки*) (рис. 6).

Во второй подгруппе респондентов также наблюдалась более высокая степень идиоматичности, приближающая говорящих к носителям русского языка. Следует выделить группу словосочетаний, связанных с языковыми реалиями, которые сформировались под влиянием языковой картины мира, специфической для русскоязычного и постсоветского пространства: *Красная площадь, красное знамя, Красная армия, красный борщ, красный флаг, красная икра* и др. (рис. 7).

Рис. 4. Лингвоцветовые ассоциации с компонентом «черный» (опыт изучения русского языка более одного года)

море	103,340 ...	кошка	11,520 ...
Черного моря		черная кошка	
перец	51,272 ...	краска	11,505 ...
черный перец		черной краской	
цвет	125,496 ...	кофе	10,064 ...
черного цвета		черный кофе	
смородина	30,541 ...	кот	8,171 ...
черной смородины		черный кот	
икра	14,021 ...	пояс	8,506 ...
черной икры		черный пояс	
чай	20,800 ...	лебедь	6,437 ...
черный чай		Черный лебедь	
волос	26,167 ...	глаз	21,431 ...
черные волосы		черные глаза	
платье	16,371 ...		
черное платье			

Рис. 5. Сочетаемость лексики «черный» согласно статистике русскоязычного лингвистического корпуса RuTenTen (с указанием частотности)

Рис. 6. Лингвоцветовые ассоциации с компонентом «красный» (опыт изучения русского языка менее одного года)

Среди транслингвальных и транскультурных явлений можно упомянуть те, в которых прослеживается взаимодействие различных языковых и культурных явлений: *красный Китай* (выбранное носителем корейского языка), *красная стена Кремля*, *красный флаг Китая*, *красный Китайский Новый год*, *красная Северная Корея* (ассоциация, возникшая у гражданина Южной Кореи). Как и в случае с другими цветообозначениями, словосочетания из второй подгруппы имели высокую степень корреляции с русскоязычным корпусом (рис. 8).

В результате исследования были отмечены словосочетания, в которых присутствовал цветовой компонент, используемый в переносном значении, причем устоявшаяся в русском языке семантическая связь могла являться как калькой с родного языка, так и результатом формирования у обучающегося русскоязычной языковой картины мира, развивающейся под влиянием художественной и учебной литературы, а также произведений русскоязычной словесности и окружающей лингвокультурной действительности: *белый снег*, *белый лебедь*, *белый свет*, *белый хлеб*, *черный кот*, *черная работа*, *черный список*, *черный перец*, *красный фонарик*, *красная девушка*, *красный томат*, *красная ручка*, *красное вино*, *зеленый лес*, *серый волк*, *серая мышь*, *розовое масло*, *золотая медаль*, *золотая монета*, *золотая рыбка*, *золотой слиток*, *голубые глаза*, *голубое небо* и др.

Также в качестве примера транслингвальных явлений можно привести следующие ассоциации, возникшие у носителей различных языков: *зеленый флаг* (как пример ассоциации, приведенной гражданкой Туркменистана); *оранжевый лимон* (а не *желтый*, более характерный для русскоязычной лингвоцветовой картины); *черная панда* (животное, занимающее важное место в парадигме носителей китайского языка; следует также отметить, что большая часть шерсти данного животного является белой, а не черной); *коричневый батат* (приведено участником из Китая, являющегося главным экспортером этого овоща; лексическая единица является нестандартной для русскоязычной картины мира); *фиолетовый мангостан* (ассоциация, возникшая у носителя тайского языка). Следует отметить явления, вызванные глобализацией и культурой потребления, восходящие, как правило, к английскому языку (некоторые из них были написаны латиницей): *красная «Феррари»*; *фиолетовая «Милка»*; *желтый миньон*, *цитрус*; *желтая «Фанта»*; *розовая Hello Kitty* и др.

Заключение

Языки, как живое, динамичное средство общения, способны к передаче различных новых, возникающих смыслов и к отражению их динамики, способствуют их созданию и развитию. Культурно-историческая парадигма исследования языковых процессов как продукта культуры

Рис. 7. Лингвоцветовые ассоциации с компонентом «красный» (опыт изучения русского языка более одного года)

армия	154,261 ...	звезда	41,498 ...
Красной Армии		Красной Звезды	
крест	48,058 ...	кирпич	15,914 ...
Красного Креста		из красного кирпича	
цвет	117,294 ...	диплом	17,490 ...
красного цвета		с красным дипломом	
знамя	34,556 ...	икра	13,331 ...
Красного Знамени		красной икры	
вино	47,636 ...	октябрь	17,242 ...
красного вина		Красный Октябрь	
перец	36,073 ...	флаг	14,994 ...
красный перец		красный флаг	
площадь	70,123 ...	книга	45,185 ...
на Красной площади		в Красную книгу	

Рис. 8. Сочетаемость лексемы «красный» согласно статистике русскоязычного лингвистического корпуса RuTenTen (с указанием частотности)

иллюстрирует сложные и многообразные процессы мультилингвального пространства, различные способы представления многомерности и многообразия бытия человека, позволяет актуализировать его разнообразные свойства и качества.

Между языком и миром, точнее, между языками и миром стоит человек. «Мышление не просто зависит от языка вообще, а до известной степени оно обусловлено также каждым отдельным языком» [19. С. 317]. Обозначение предмета словом, в том числе и использование цветообозначений, — это не изолированный акт словотворчества, а часть единого процесса языкового созидания, нашедшего отражение в языковой картине мира. В семиозисе язык предстает как творческий процесс, как инструмент связи с другими семиотическими системами, например изобразительными, нашедшими свое отражение в проводимом эксперименте. Многообразие языков создает различные мыслительные ракурсы и проекции, порождает новые смыслы.

Взаимодействие различных языковых и культурных явлений, их влияние на формирование индивидуальной языковой картины мира, очевидно, обусловлено одновременным существованием индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах с сохранением каждой из них. Примером служат продемонстрированные носителями разных языков языковые реалии, сформированные под влиянием языковой картины мира, являющейся специфической для русскоязычного и постсоветского пространства. В аспекте сохранения и обозначения культурно значимой информации цветообозначения органично включаются в коммуникативную деятельность и создают культурно значимую диалектическую иерархию «всеобщее — отдельное — особенное — единичное». Наряду с языковой и культурно-исторической спецификой перцептивные процессы выявляют и индивидуальный содержательный компонент, нередко весьма уникальный и субъективный.

Выявлена и частично вытекающая из этих выводов обратная закономерность: чем хуже владение языком, тем ниже была вариативность объектов и явлений, связанных с лингвоцветовыми символами. И наоборот, при высоком уровне владения языком наблюдалась высокая степень идиоматичности, стандартизация лингвоцветовой картины мира и выравнивание частоты использования словосочетаний относительно статистических данных, основанных на корпусных исследованиях.

Таким образом, в ходе эксперимента установлены многочисленные транслингвальные связи и их влияние на развитие языковой картины мира говорящего, а также описаны особенности их проявления в речи, отражающие языковое мировидение представителей разных культур — непрекращающийся процесс постижения мира через язык.

Литература

1. Hansen J. Introduction: translanguaging and transculturality in Russian contexts of translation // *Translation Studies*. 2018. No. 11. P. 113–121.
2. Бахтикиреева У.М. О транслингвизме и транскulturации через призму одной языковой биографии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 80–84.
3. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
4. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 94–99.
5. Каракуц-Бородина Л.А. Транслингвизм и языковая игра: (на материале произведений В.В. Набокова) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2007. № 3-II. С. 151–155.
6. Кадырова Г., Маймакова А. Транслингвизм и проблемы обучения иностранному языку // *Humanistica*. 2019. Т. 3. № 21. С. 329–350.

References

1. Hansen J. Introduction: translanguaging and transculturality in Russian contexts of translation // *Translation Studies*. 2018. No. 11. P. 113–121.
2. Bakhtikireeva U.M. O translanguaging i transkulturationsi cherez prizmu odnoi iazykovoi biografii // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2016. No. 2 (50). S. 80–84.
3. Proshina Z.G. Translanguaging i ego prikladnoe znachenie // *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniia: iazyki i spetsial'nost'*. 2017. T. 14. No. 2. S. 155–170.
4. Bakhtikireeva U.M. Russkoiazychie kak aktual'naia mezhdistsiplinarnaia problema // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2015. No. 1. S. 94–99.
5. Karakuts-Borodina L.A. Translanguaging i iazykovaia igra: (na materiale proizvedenii V.V. Nabokova) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*. 2007. No. 3-II. S. 151–155.
6. Kadyrova G., Maimakova A. Translanguaging i problemy obucheniia inostrannomu iazyku // *Humanistica*. 2019. T. 3. No. 21. S. 329–350.

7. *Kellman S.G.* Switching languages: translingual writers reflect on their craft // U of Nebraska Press, 2003.

8. *Gevers J.* Translingualism revisited: language difference and hybridity in L2 writing // Journal of Second Language Writing. 2018. Vol. 40. P. 73–83.

9. *Canagarajah S., Dovchin S.* The everyday politics of translingualism as a resistant practice // International Journal of Multilingualism. 2019. Vol. 16 (2). P. 127–144.

10. *Gilyard K.* The rhetoric of translingualism // College English. 2016. Vol. 78 (3). P. 284–289.

11. *Любимова Н.И.* Место лингвоцветовой картины мира в культурном наследии языка // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. 2016. Т. 4. С. 244–247.

12. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Либроком, 2018. 264 с.

13. *Привалова И.В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокognитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.

14. *Новикова М.Л., Новиков Ф.Н.* Культурные коды новой реальности мультилингвального пространства и межъязыковые контакты (сквозь призму исследования цветообозначений). DOI 10.20339/PhS.6-21.184 // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6 (2). С. 184–191.

15. *Вайсгербер Л.* Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.

16. *The world color survey / P. Kay, B. Berlin, L. Maffi et al.* Stanford, CA: CSLI Publications, 2009.

17. *Алымова Е.Н.* Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2007. Вып. 2. Ч. 2. С. 74–77.

18. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.

19. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

7. *Kellman S.G.* Switching languages: translingual writers reflect on their craft // U of Nebraska Press, 2003.

8. *Gevers J.* Translingualism revisited: language difference and hybridity in L2 writing // Journal of Second Language Writing. 2018. Vol. 40. P. 73–83.

9. *Canagarajah S., Dovchin S.* The everyday politics of translingualism as a resistant practice // International Journal of Multilingualism. 2019. Vol. 16 (2). P. 127–144.

10. *Gilyard K.* The rhetoric of translingualism // College English. 2016. Vol. 78 (3). P. 284–289.

11. *Lyubimova N.I.* Mesto lingvotsvetovoi kartiny mira v kul'turnom nasledii iazyka // Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. 2016. T. 4. S. 244–247.

12. *Gak V.G.* Sopostavitel'naia leksikologiya: na materiale frantsuzskogo i russkogo iazykov. Moscow: Librokom, 2018. 264 s.

13. *Privalova I.V.* Interkul'tura i verbal'nyi znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii). Moscow: Gnozis, 2005. 472 s.

14. *Novikova M.L., Novikov F.N.* Kul'turnye kody novoi real'nosti mul'tilingual'nogo prostranstva i mezh'iazykovye kontakty (skvoz' prizmu issledovaniia tsveooboznachenii). DOI 10.20339/PhS.6-21.184 // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2021. No. 6 (2). S. 184–191.

15. *Vaisgerber L.* Rodnoi iazyk i formirovanie dukkha. Moscow: Editorial URSS, 2004. 232 s.

16. *The world color survey / P. Kay, B. Berlin, L. Maffi et al.* Stanford, CA: CSLI Publications, 2009.

17. *Alymova E.N.* Assotsiativnaia lingvotsvetovaia kartina mira // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika. 2007. Vyp. 2. Ch. 2. S. 74–77.

18. *Novikov L.A.* Semantika russkogo iazyka. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. 272 s.

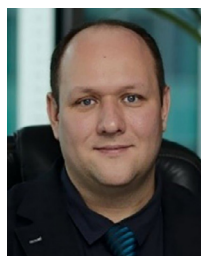
19. *Humboldt W.* Izbrannye trudy po iazykoznaniiu. Moscow: Progress, 2000. 400 s.

Новикова Марина Львовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и лингвокультурологии
Институт русского языка
Российский университет дружбы
народов

Novikova Marina L.,
Doctor of Philology, Professor of the
Russian Language and
Cultural Studies Department
Russian Language Institute
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: novikova-ml@rudn.ru

Новиков Филипп Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных
языков Юридический институт
Российский университет дружбы
народов

Novikov Phillip N.,
Candidate of Philology, Associate
Professor of the
Foreign Languages Department
Law Institute
Peoples' Friendship University of
Russia

e-mail: philippnovikov@gmail.com

